

М. В. Петрова

Культурный феномен ностальгии по СССР на российском телевидении

На российском телевидении с момента распада СССР тема советского прошлого претерпела разные этапы толкования. Но именно на современном телевидении обращение к советской эпохе стало особенно актуальным. Синдром ностальгии по времени Советского Союза строится на реконструкции романтизированных символов, которые в силу специфики современных приоритетов приобрели вторичное значение или вовсе утеряны. Мифы о советской эпохе зачастую замещают историческую реальность настолько убедительно, что воспринимаются как единственно верные, поскольку существуют по своим законам памяти и восприятия.

Телевизионные проекты варьируются от развлекательно-познавательных до документальных циклов. При всем разнообразии подобных программ, которые погружают зрителя в исторический и социокультурный контекст советской эпохи, стоит отметить чувство ностальгии по ушедшей эпохе как преобладающее.

Ключевые слова: синдром ностальгии, Советский Союз, современное телевидение, мифологическое восприятие, стереотипы, документальные фильмы.

M. V. Petrova

Nostalgia for the Soviet Union as a Cultural Phenomenon on Russian TV

Russian television has undergone various stages of interpretation since the collapse of the Soviet Union theme of the Soviet past. But it is on modern television the appeal to the Soviet era became especially important. The syndrome of nostalgia for the time of the Soviet Union is based on the reconstruction of romanticized characters which due to the specific priorities of modern priorities acquired a secondary meaning or are even lost. Myths about the Soviet era are often replaced with historical reality so convincingly that are perceived as the only true and having the right to exist, as they exist to their own laws of memory and perception.

Television projects vary from entertainment to documentaries and educational cycles. Despite the diversity of these programmes which immerse the viewer in the historical and socio-cultural context of the Soviet era, it is worth noting as a prevailing sense of nostalgia for the bygone era.

Keywords: a syndrome of nostalgia, the Soviet Union, modern TV, mythological perception, stereotypes, a documentary film.

Сегодня, когда с момента официального распада СССР прошло более двадцати лет, мы можем говорить о целом поколении, которое выросло вне социокультурных и политических реалий советской действительности. Это поколение воспринимает советский строй через набор символов, образов, штампов и клише, на стыке которых и формируется мифологическое восприятие. Мифы о советской эпохе зачастую замещают историческую реальность настолько убедительно, что воспринимаются как единственно верные и имеющее право на существование, поскольку существуют по своим законам памяти и восприятия.

Но надо признать, что для большей части населения России советская действительность актуальна и поныне своим очень личным набором

воспоминаний, в которых все, как правило, ярче, вкуснее, оригинальнее, душевнее... И дело даже не в банальном, что тогда были молоды, задорны и полны надежд, а в том, что, при всех сложностях существования в тоталитарном режиме, в Советском Союзе было что-то, что безвозвратно утеряно в современной действительности, аналога этому так и не найдено до сих пор. Именно это чувство безвозвратной потери и породило все чаще звучащую на современном телевидении тему, которая позиционируется как ностальгия по времени СССР.

В статье А. А. Новиковой своеобразной точкой отсчета для ностальгии по потерянному раю на отечественном телевидении позиционируется проект «Старые песни и главное»: «Проект

«Старые песни о главном», растянувшийся на несколько лет (с 1995 по 2000 г.), задал тон первому теледесятилетию 2000-х. Синдром ностальгии о прошлом, «сопровождающийся идеализацией действий некой группы, идентифицируемой как своей, в целях преодоления кризисной ситуации», уже десять лет эксплуатируется программами различных жанров» [3].

Действительно, развлекательные программы делают ставку на родное, узнаваемое, одновременно предлагая некоторый всеобуч для тех, кто это историческое время воспринимает больше как экзотику. Наиболее ярким образцом в данном направлении является популярный цикл передач «Намедни. Наша эра. 1961–1991» автора и ведущего Леонида Парфенова.

Интересно, что рядом исследователей подобный проект воспринимался как идеологический: «Массовые дискуссии о прошлом и яростное отторжение этого прошлого сменяются «синдромом ностальгии о прошлом», который в то время чаще проявлялся в форме иронии. Самым ярким телепроектом о Советском Союзе того времени, на наш взгляд, был цикл журналиста Л. Парфенова «Намедни. Наша эра. 1961–1991»... Богатые архивные материалы в передачах иллюстрировали гротескные комментарии ведущего, выставившего советских руководителей и простых граждан в качестве глупцов либо чудаков. Видеошутки, подобные оживающим фотоколлажам, в программе Л. Парфенова имели презрительный оттенок. Человек новой России должен был ощутить свое превосходство над самим собой десятилетней давности» [3].

Трудно согласиться со столь жестким утверждением автора, поскольку для самого Л. Парфенова очевидна многомерность отношения к советскому прошлому. А что касается иронии и сарказма, на которые указывает автор, как же еще можно рассказывать о тех бесконечных трудностях, которые наполняли быт советского человека, большая часть из которых воспринимается сегодня как абсурдные. Одновременно именно погружение в историю советского государства позволяет хоть как-то осознать наши корни.

Эта мысль максимально отчетливо сформулирована журналистом в одной из последних документальных работ «Цвет нации» (документальный проект 2013 г.). Документальный фильм,

посвященный цветным диапозитивам С. Прокудина-Горского, в итоге получился даже не столько об ученом и его уникальных фотографиях, сколько о России дореволюционного периода, которой уже нет. И каждый раз, сравнивая место съемки российских мест Прокудина-Горским и современные реалии, автор фильма подводил к очевидному горькому выводу: мы наследники советской эпохи, а той страны давно уже нет, «распалась связь времен».

Ностальгия по советскому прошлому имеет под собой серьезные основания в виде перестройки и последовавшего за ней распада Советского Союза, которые и породили, по мысли А. Новиковой, «культурную травму». А начиная с 90-х ситуация настолько усугубилась, что мы имеем совершенно беспросветную картину телевизионной действительности: «Сегодня мы наблюдаем в эфире все симптомы травмы, которые выделяют социологи: синдром отсутствия доверия (все чаще звучит в комментариях журналистов, в синхронах мотив недоверия граждан к общественным институтам), синдром апатии (проявляется, например, в отказе участвовать в выборах), ориентация на сегодняшний день (особенно ярко проявляется в различных развлекательных программах, в частности реалити-шоу), ностальгия о прошлом, состояние беспокойства, синдром «моральной паники» (проявляется в забалтывании в ходе дискуссий и ток-шоу реальных проблем). На рубеже 2010 г. можно говорить о том, что признаки культурной травмы на отечественном телевидении не уменьшаются, а нарастают» [3].

Предложенный выше перечень воспринимается автором как своеобразная форма эскапизма, где ностальгия оценивается как заместительная терапия. После вышеприведенной цитаты трудно удержаться от фразы: «Так жить нельзя!», которая в свое время легла в название документального фильма 1990 г. С. Говорухина. В фильме с ужасающей обыденностью приводятся многочисленные факты из жизни советского человека конца 80-х – начала 90-х, в окружении которых, казалось бы, трудно остаться человеком. «В те годы С. Говорухин, как и многие, считал, что нужно разрушить миф о советской России, чтобы на его обломках построить новую, демократическую Россию. А получилось, как позже признался сам режиссер, говоря об этом своем

фильме: «Мы стреляли по советской власти, но попали по России...» [3].

Но наш разговор хотелось бы продолжить не в русле болезненной симптоматики, а констатируя факт непрекращающегося интереса телевидения к историческим и социокультурным особенностям советской эпохи, который окрашивает ностальгию по ушедшей эпохе в светлые тона.

В этом плане достаточно популярным стал еще один авторский проект Л. Парфенова «Какие наши годы». Всего в эфир вышло 13 выпусков программ. Транслировались они на Первом канале с ноября 2010 по август 2011 г.

Специально для проекта был выстроен в натуральную величину городской двор, который наполнили атрибуты и оживили лица минувшей эпохи. В новой программе, в отличие от популярного «Намедни», ушедшее время не вспоминается при помощи журналистских, публицистических приемов и документальной хроники, а воссоздается вновь. При этом создатели программы не делают вид, что зритель возвращается почти на сорок лет назад. Они скорее открывают окно в прошлое, позволяя заново увидеть те события, но именно с высоты прожитых после них лет.

«В стране до сих пор существует огромный спрос на «прошлое». Мы еще не отделяем себя от него и по-прежнему черпаем из «прошлого» что-то для нас сегодняшних. Программа «Какие наши годы» дает возможность пережить «прошлое» заново, но в ином ключе. При этом мы не инвентаризируем прошлое, а превращаем его в некий современный перевертыш, сталкивающий минувшее с настоящим», – комментировал автор и ведущий программы в канун ее выхода на телевидении [2].

Принцип построения программы схож с документальным циклом «Намедни». В центре внимания программы – один год из прошлого, показанный через яркие события, будь то новый музыкальный хит или научное открытие. Главное отличие – в студию к Парфенову теперь приходят очевидцы событий, и в каждой передаче присутствует эксперт, который представляет взгляд на прошлое с точки зрения современного человека. «Таким образом, должен получиться не исторический альманах, иллюстрированный документальной хроникой, а интерактивная передача», – читаем в «Российской газете» развернутый материал по случаю ожидаемой премьеры [2].

Подобного рода ностальгические акценты встречаем и в анонсах к документальным телевизионным проектам, которые практически одновременно вышли на экраны в 2012 г. В частности, речь идет о цикле «Сделано в СССР». Это военно-исторический проект режиссеров Андрея Кулясова и Алексея Полякова об оружии Советского Союза в период с 1945 по 1991 г., включающий 40 серий по 25 минут. А также цикл документальных программ (24 серии), посвященный советской эстетике «Сделано в СССР» режиссера Лилии Самойловой. И снова в анонсе к последнему циклу читаем на сайте документальных фильмов: «Кто-то все еще ностальгирует по своему советскому детству, проведенному в пионерлагере. У кого-то дома хранятся коллекции марок с Гагариным, фарфоровые комсомольцы и подшивки журнала «Крокодил». Иные пересматривают жизнерадостные комедии тридцатых с Любовью Орловой и послевоенные сказки Александра Роу. Каждый найдет для себя в советской эпохе что-нибудь любопытное и увлекательное. «Сделано в СССР» – это цикл документальных программ, посвященных советской эстетике и культуре, повседневному быту людей и закулисной жизни кумиров, высокому искусству и скоротечным модам...»¹.

В этом контексте необходимо отметить, что от постоянного обращения к советской эпохе как способу оживления памяти в развлекательно-познавательных программах наметилась тенденция осмысления проблемной стороны вопроса привлекательности периода СССР для современного человека в документальных проектах.

Из достаточно обширного разнообразия документальных фильмов особенно примечательны для логики предложенного анализа документальные проекты, которые уже на уровне названия позиционируют заявленную проблематику. Это 25-минутный репортаж Веры Кузьминой, режиссера Александра Горяинова «Назад в СССР» [1], который демонстрировался на канале ТВЦ в 2013 г., и документальный фильм «Потерянный рай. Ностальгия по Союзу» (сценарий Марины Романовой, режиссер-постановщик Сергей Краус, режиссер Алексей Смаглюк) [4], премьерный показ которого состоялся по-своему символично на канале «Россия-1» 11 сентября 2014 г.

Авторы задаются одним и тем вопросом: что так привлекает в советской эпохе современного человека, заставляя с ностальгией вспоминать об этом периоде? Тем более сначала не очень понятно, каким образом молодое поколение из числа сегодняшних школьников или студентов примыкает к этой же компании ностальгирующих.

Факты говорят сами за себя, на чем и выстраивается логика фильма «Назад в СССР». И музей с экспонатами из Советского Союза, экскурсию по которому проводит юное существо, доказывая, что лично для нее этот музей не случайность, а дома есть свой маленький музей советского периода; и художник Андрей Лоевский, который достаточно давно стал собирать произведения соцреализма, но именно те «которые не за деньги, не по заказу партии и правительства, а те, которые пронизаны советской атмосферой» [1], и, наконец, представители из числа школьников и студенчества, единодушны в том, что советская эпоха была ценна своей сопричастностью, ощущением, что ты не одинок, за счет уверенности в завтрашнем дне и стремления к мечте.

И пусть у современных школьников среди идеалов успешных людей появляются весьма противоречивые примеры, как например, Елена Ваенга рядом с Алиной Кабаевой и Евгением Плющенко, и нет ни одного примера нобелевского лауреата или хотя бы учителя, врача или космонавта, но, по мысли авторов фильма, это закономерно, как и трагедия творческой интеллигенции. Интеллигенция, которую в советский период не издавали, не ставили, не выпускали, а сегодня не читают, не смотрят, не покупают, не слушают... Вывод звучит весьма отчетливо: для современной культурной ситуации советская символика ценна без ее идеологического налета, поскольку изначально ориентирована на человека.

Авторы документального фильма «Потерянный рай. Ностальгия по Союзу» в оценке масштабов популярности советской символики и увлечения советской культурой выходят за пределы современной России. Герои фильма сохранили очень разные ощущения от советской эпохи. Это и дает понимание, что у всех свое, порой очень личное, воспоминание о Советском Союзе, подобно тому как радиоведущий Семен Чайка вспоминает мороженое «томатный щербет», которому не суждено было перенестись в современность. И при этом далеко не все уж так от-

кровенно ностальгируют, даже наоборот, для Стаса Намина, к примеру, советское время не предмет для трогательных воспоминаний.

По задумке автора сценария и режиссера получилось так, что главными поклонниками советской культуры стали те, кто либо не коснулся этой эпохи, либо давно существует в другой культурной традиции. В итоге, образы советской эпохи воспринимаются как экзотические символы загадочной страны и времени. Так, появляется эпизод о единственном памятнике В. И. Ленину в небольшом итальянском городке Кавриаго. Бюст Ленина охраняется из-за особой любви к этому объекту туристов.

Отдельное место в фильме занимает эпизод о клубе любителей автомобиля «Нива» в Италии, причем, по признанию одного из представителей клуба, многие являются поклонниками не столько советской марки автомобиля, а в первую очередь культуры Советского Союза. И Павел Бондарчук (таксист из Израиля), едущий на советской Волге, и профессор кафедры русской культуры Миланского университета Джани Пьеро Пиретто (автор книги «Личная жизнь 25 советских вещей»), пьющий на балконе своей квартиры в Италии сок из стакана в подстаканнике и бодро напевающий строчки «Забота у нас такая...», – все эти герои фильма, получается, даже более ностальгируют по Раю, которого не знали и не видели, но заочно очень тоскуют. Чем же можно объяснить этот феномен? А именно тем, резюмируют авторы фильма, что вне зависимости от места проживания и рождения человека тянет в те эпохи, в которых общечеловеческие ценности ценились выше материальных.

По мысли А. Новиковой, эта «псевдоностальгия по прошлому позволяет не акцентировать внимание аудитории на том, что формирование новой проевропейской идентичности, объявленное в России в 1990-е годы, не состоялось», а «взамен нее снова провозглашаются призывы искать особый «русский путь» модернизации» [3]. Тем не менее, подобно рода призывы оказываются весьма продуктивными, поскольку, хотя бы в таком варианте, позволяют не вычеркнуть из сознания аудитории еще один этап исторического пути страны.

Библиографический список

1. Кузьмина, В. Назад в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dochronika.ru, свободный. Проверено: 24.11.2014.
2. Нараленкова, О. «Намедни» в активе [Электронный ресурс] // Российская газета: Неделя. 7 октября, 2010 г. – Режим доступа: www.rg.ru/2010/10/07/tv.html, свободный. Проверено: 15.10.2014.
3. Новикова, А. Мифы о советских ценностях на современном российском телевидении [Электронный ресурс] // Теория художественной культуры. Вып. 14. – М.: ГИИ, 2012. – Режим доступа: sias.ru/upload/iblock/cbd/THK_14.pdf, свободный. Проверено: 15.10.2014.
4. Потерянный рай. Ностальгия по Союзу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: youtube.com»Video» Документальный, свободный. Проверено: 24.11.2014.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kuz'mina, V. Nazad v SSSR [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: dochronika.ru, svobodnyj. Provereno: 24.11.2014.
2. Naralenkova, O. «Namedni» v aktive [Jelektronnyj resurs] // Rossijskaja gazeta: Nedelja. 7 oktjabrja, 2010 g. – Rezhim dostupa: www.rg.ru/2010/10/07/tv.html, svobodnyj. Provereno: 15.10.2014.
3. Novikova, A. Mify o sovetskih cennostjah na sovremennom rossijskom televidenii [Jelektronnyj resurs] // Teorija hudozhestvennoj kul'tury. Vyp. 14. – M.: GI, 2012. – Rezhim dostupa: sias.ru/upload/iblock/cbd/THK_14.pdf, svobodnyj. Provereno: 15.10.2014.
4. Poterjannyj raj. Nostal'gija po Sojuzu [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: youtube.com»Video» Dokumental'nyj, svobodnyj. Provereno: 24.11.2014.

---

¹[torrentstock.com/torrent-61279/
torrent_v_SSSR_01...](http://torrentstock.com/torrent-61279/torrent_v_SSSR_01...)